

Багаутдинов Радик Олегович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Республики Башкортостан, археологии и этнологии
Башкирского государственного университета

Имашев Урал Ильдарович

аспирант кафедры истории
Республики Башкортостан, археологии и этнологии
Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА БАШКИРИИ В 1917–1921 ГГ.

Аннотация:

В статье рассматриваются состояние земледелия крестьян Башкирии накануне крестьянских восстаний 1920–1921 гг., экономика дореволюционной Башкирии, которая носила аграрный характер. Приводятся статистические данные по отдельным аспектам социально-экономического положения как коренного населения края – башкир, так и крестьян других национальностей. Охарактеризовано распределение земель и посевных площадей по башкирским, русским, татарским дворам. Особое внимание уделяется действиям продотрядов, занимавшихся изъятием продовольствия у населения, и реакции крестьянства на эти действия. Отмечается, что основными причинами крестьянских восстаний в Башкирии в 1918–1921 гг. выступили бедственное социально-экономическое положение крестьянства региона, отсутствие четких программных установок у большевиков по преобразованию жизни на селе, халатность и безответственность местных органов власти. Работа написана на основе неопубликованных и опубликованных материалов из фондов Национального архива Республики Башкортостан.

Ключевые слова:

Башкирия, Уфимская губерния, крестьянские выступления, башкиры, социально-экономическое положение, сельское хозяйство, продразверстка.

Bagautdinov Radik Olegovich

PhD in History, Assistant Professor,
Department of History of the Republic of
Bashkortostan, Archeology and Ethnology,
Bashkir State University

Imashev Ural Ildarovich

PhD Student, Department of History of the Republic of
Bashkortostan, Archeology and Ethnology,
Bashkir State University

THE SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION OF THE PEASANTRY OF BASHKIRIA IN 1917–1921

Summary:

The article reviews the state of farming of Bashkir peasants on the eve of the peasant uprisings of 1920–1921, the economics of pre-revolutionary Bashkiria, which was of an agrarian nature. The study provides the statistical data on certain aspects of the social and economic situation of the indigenous population of the region, e.g. the Bashkirs, and the peasants of other nationalities. The paper describes the distribution of land and crop areas among Bashkir, Russian, and Tatar peasant households. Special attention is paid to the activities of food requisition detachments engaged in the seizure of food from the population and the reaction of the peasantry to these actions. The authors note that the main causes of peasant uprisings in Bashkiria in 1918–1921 were the poor social and economic situation of the peasantry in the region, the lack of clear program guidelines for the Bolsheviks to transform life in the countryside, the negligence and irresponsibility of local authorities. The article is based on unpublished and published materials from the funds of the National Archives of the Republic of Bashkortostan.

Keywords:

Bashkiria, Ufa province, peasant rebellions, Bashkirs, social and economic situation, agriculture, surplus-appropriation system.

Говоря о социально-экономическом положении башкирского народа, необходимо обратить внимание на то, что особенности поземельных отношений наложили отпечаток на хозяйственную жизнь не только башкир, но и всего населения края.

Экономика дореволюционной Башкирии носила аграрный характер. К 1917 г. 99 % коренного и 91 % всего населения было сельским [1]. Накануне мировой войны в Уфимской губернии имелось 470 тыс. крестьянских хозяйств, в том числе 160 тыс. башкирских (около 34 %).

Земля распределялась неравномерно между представителями различных национальностей – в Уфимской губернии к 1912 г. на каждый башкирский двор в среднем приходилось 20,4 дес., татарский – 8,3, русский – 8,1 дес. надельной земли. Надел у башкир был в среднем в 2,5 раза больше, чем у крестьян других национальностей [2].

Полезные земельные площади в Уфимской губернии составляли 10 847 722 дес. В то же время урожайность была очень низкой, земледелие не только велось на низком техническом уровне, но и имело односторонний характер. Так, на долю зерновых в 1917 г. приходилось 96,4 %, технических – 0,8, кормовых – 0,6, картофеля и овощей – 1,2 %. Бедствием были частые засухи (1901, 1906, 1911 гг.). После засухи сокращались посевные площади и поголовье скота [3].

Огромное разорение принесла крестьянству Первая мировая война. Об упадке крестьянского хозяйства Башкирии говорит прежде всего то, что посевная площадь по пяти уездам Уфимской губернии снизилась по сравнению с довоенной на 17 %. В военные годы резко увеличилось количество беспосевных хозяйств – с 40 тыс. в 1912 г. до 72 тыс. в 1917 г. Число малопосевных хозяйств также возросло, причем посевы сокращались не только у бедноты, но и у середняков. За годы войны разорилось более 22 тыс. середняцких хозяйств, а число бедняцких дворов увеличилось на 42,3 тыс. [4].

Для покрытия расходов правительство усилило налогообложение крестьянства и проводило частые реквизиции хлеба и скота. Только за период с июля 1914 г. по ноябрь 1916 г. по Уфимской губернии было реквизировано 25 459 лошадей [5].

Последствиями стали не только разрушение производительных сил и подрыв сельскохозяйственного производства. Война привела к резкому усилению дифференциации внутри крестьянства. Башкирия была регионом, где аграрные противоречия были чрезвычайно многообразны.

После Февральской революции 1917 г. земельный вопрос приобрел еще большую остроту. Начались массовые аграрные беспорядки. Малоземельные русские крестьяне самовольно захватывали помещичьи земли и леса, угождая башкир и отказывались платить им арендную плату за землю. В течение всего переломного 1917 г. классовый подход и насилие стали главным средством решения многочисленных экономических и социальных проблем. Они с неизбежностью вызывали противодействия различных сил, всплески недовольства.

В Уфимской губернии в результате проведения аграрного переворота большевиками к весне 1918 г. в основном была закончена ликвидация помещичьего, удельного, церковного и крупного частного землевладения, более 3 млн дес. земли нетрудового землевладения перешло в распоряжение земельных органов [6].

Гражданская война не заставила себя ждать, и два последующих года для всего населения Башкирии стали годами боевых действий, бесконечных смен правительства, реквизиций и бандитских налетов. В силу этих обстоятельств местные потери превзошли аналогичные показатели довоенной России.

Посевные площади в 1920 г. по сравнению с 1913 г. сократились на 43,5 %, поголовье скота – на 50 %, в том числе с 1917 по 1920 г. – на 44 % [7]. В 1920 г. валовой сбор главных зерновых культур упал по сравнению с 1917 г. на 36 % [8].

К январю 1920 г. обстановка в Башкортостане накалилась до предела. В юго-восточных кантонах было сожжено более 600 аулов, 200 тыс. людей остались без крова, одежды и пропитания. Кроме этого, с 1919 г. в Башкортостане действовали коммунистические красные отряды, которые отбирали у людей последнее (продразверстка). За 1919–1920 гг. из Малой Башкирии в российскую казну было вывезено 1,6 млн пудов хлеба, 78,8 пуда мяса, 27 тыс. голов крупного и 6,5 тыс. голов мелкого рогатого скота. В 1920–1921 гг., несмотря на тяжелое экономическое положение, у народа было отобрано 2,2 млн пудов хлеба, 39 тыс. голов крупного и 82 тыс. голов мелкого рогатого скота, 6,2 тыс. пудов масла, 2,2 тыс. пудов меда и отправлено в Великую Россию [9].

В свете этих данных нет ничего удивительного, что в 1921 г. население Башкортостана голодало и за два голодных года погибло по далеко не полным данным 650 тыс. человек. Особенно сильно сократилась численность башкир. Если по данным переписи 1920 г. в Башкортостане коренных жителей насчитывалось 901 тыс. человек, то к 1926 г. осталось 625 тыс. человек. Это объясняется тем, что продотряды особенно безжалостно обирали башкирское население, огульно объявленное ими же контрреволюционным.

При этом власти, например, Белебеевского уисполкома Уфимской губернии сами же признавали «ужасное положение продовольственного вопроса на местах, а именно: в корне неправильные действия продработников, которые не оставляют для пропитания самого населения хлеба, выгружая его насильно весь полностью, чем страшно настраивают контрреволюционную темную массу» [10].

Старый Башревком всячески препятствовал действиям центрального руководства по проведению продразверстки на территории республики, потому что башкирский народ и так был доведен до нищеты и голода.

Положение резко переменилось с конца июня 1920 г., когда в результате коммунистического переворота к власти в Башкирии пришло большевистское правительство во главе с Шамигуловым. С этого времени «выкачиванием» продовольствия у населения ежедневно были заняты 700 продармейцев. Хлеб, отобраный у населения, складывался на трех пунктах, два из которых находились в юго-восточной Башкирии (Белорецкий и Преображенский) [11]. При этом повсеместно в регионе продотрядисты встречали сопротивление местного населения. Исполняющий обязанности председателя Белебеевского исполкома Уфимской губернии Касымов докладывал в губком РКП(б) об обстоятельствах убийства продотрядистов в деревне Казаклар-Кубово (ныне

Буддякский район Республики Башкортостан). Так, сборщиков продовольствия убивали «самым зверским образом... трупы ужасно обезображены» [12].

Особенно сильно голод 1920–1921 гг. поразил юго-восточную часть территории республики. Некоторые причины голода были общими как для всей республики, так и для страны в целом. Это разруха, вызванная Первой мировой и Гражданской войнами, недород 1920 г. и засуха 1921 г. Но были и причины, характерные именно для юго-востока. Так, основными направлениями хозяйственной деятельности коренного населения региона являлись полукочевое скотоводство и промыслы, что не позволяло иметь необходимые резервы зерна, чтобы пережить голод.

Для районов, где башкирское население вело скотоводческое хозяйство или занималось лесными промыслами, свойственным было стремление вернуть себе землю, захваченную у них по «закону давности» заводчиками, проданную по низкой цене помещикам либо отобранную в казну. Наблюдалось значительное противостояние между башкирами и малоземельными крестьянами-переселенцами, которые порой решали земельный вопрос, присваивая арендованную у башкир землю и распахивая пастбища.

Таким образом, анализируя причины массовых выступлений крестьян против советской власти, необходимо выделить следующие моменты: бедственное социально-экономическое положение крестьянства региона, отсутствие четких программных установок у большевиков по преобразованию жизни на селе, халатность и безответственность местных органов власти. Недовольство введением продразверстки обострялось полным произволом со стороны продотрядов, комбедов, разного рода уполномоченных и комиссаров, которые нередко отбирали у жителей весь хлеб, причем не только у кулаков.

Крестьянство Башкирии испытало на себе всю тяжесть и все эксцессы «крестового похода за хлебом» и ответило на них мятежами и восстаниями.

Ссылки:

1. Юлдашбаев А.М. Социально-экономическое расслоение многонационального крестьянства Башкирии при капитализме // Вопросы истории. 1984. № 5. С. 46.
2. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995. С. 102.
3. Миркин М.Е. Развитие сельского хозяйства Башкирии и преобразование производительных отношений в деревне // Превращение Башкирии в индустриально-колхозную республику. Уфа, 1969. С. 25.
4. История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 360.
5. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1956. С. 415.
6. Там же. Т. 2. Уфа, 1966. С. 75.
7. Аминев З.А. Начало восстановления народного хозяйства Башкирии после освобождения края от колчаковцев (1919–1920 гг.) // Из истории советской Башкирии. Уфа, 1967. С. 8.
8. Шишков Ю. Упущенный шанс // Наука и жизнь. 1991. № 11. С. 4.
9. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 172–188, 193.
10. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. Документы и материалы. М., 2002. С. 344.
11. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 394. Оп. 5. Д. 1. Л. 79 об. – 80.
12. Крестьянское движение ... С. 333.

References:

- Aminev, ZA 1967, 'The beginning of the restoration of the national economy of Bashkiria after the liberation of the region from Kolchak's army (1919-1920)', *Iz istorii sovetskoy Bashkirii*, p. 8, (in Russian).
- Essays on the history of the Bashkir ASSR* 1956a, vol. 1, part 2, Ufa, pp. 75, 415, (in Russian).
- Essays on the history of the Bashkir ASSR* 1956b, vol. 2, pp. 172-188, 193, (in Russian).
- History of the Urals in the period of capitalism* 1990, Moscow, p. 360, (in Russian).
- Mirkin, ME 1969, 'The development of agriculture in Bashkiria and the transformation of productive relations in the village', *Prevrashcheniye Bashkirii v industrial'no-kolkhoznuyu respubliku*, Ufa, p. 25, (in Russian).
- Peasant movement in the Volga region in 1919-1922. Documents and materials* 2002, Moscow, p. 344, (in Russian).
- Shishkov, U 1991, 'The missed chance', *Nauka i zhizn'*, no. 11, p. 4, (in Russian).
- Yuldashbaev, AM 1984, 'Social and economic stratification of the multinational peasantry of Bashkortostan under capitalism', *Voprosy istorii*, no. 5, p. 46, (in Russian).
- Yuldashbaev, BKh 1995, 'The Bashkirs and Bashkortostan. The 20th century', *Etnostatistika*, Ufa, p. 102, (in Russian).